

Д-р Лесли Аллен, Плач, Занятие 13, Плач 5: 8-16

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это сеанс 13, Плач 5:8-16.

В нашем предыдущем видео мы начали работу над 5-й главой «Плача» и увидели, как это была кульминация книги, кульминация этой литургии скорби, и как, наконец, сообщество отреагировало на призывы обоих наставник и образец для подражания, Сион.

Наставница сначала призвала Сион молиться, а затем Сион молилась не только за себя, но и за собрание. Наставник также дважды молился в главе 3. Он рассказал ей о предыдущих молитвах и дал четкое указание общине, что настала их очередь молиться. Нам пришлось долго ждать, но наконец пришел ответ, и прихожане произнесли свою собственную молитву.

Они многому научились и включили в себя многое из того, что говорили их наставник и Сион. И мы подходим к поворотному моменту, а не к завершению, как мы могли бы подумать, к сожалению, но иногда завершение занимает гораздо больше времени. Но вот поворотный момент, и хотя им так же больно, как и всегда, объективно и субъективно они чувствуют так много горя, и все же они могут смотреть вперед.

И это устремление вперед выражается в их ощущении, что они могут предаться молитве самому Богу, молитве о том, чтобы все изменилось к лучшему. Мы просматривали стихи с 1 по 7 и говорили, что это первая часть этой молитвы, и мы видели крики о помощи в этом первом стихе, и мы видели длинную часть выражения горя и даже обиды по поводу потери свободы, к которым они привыкли в прошлом и воспринимали их как норму, но теперь они жили в оккупированной стране. И именно эта послевоенная ситуация очень сильно поглощает их мысли во время большей части этой молитвы, вместо того, чтобы с болью оглядываться назад на то, что произошло раньше, во время вторжения вавилонян и осады Иерусалима в течение 18 долгих месяцев, а затем взятие Иерусалима.

Мы решили, что стихи с 1 по 7 являются первым разделом из-за заключительного стиха с упоминанием греха, и мы сказали, что собираемся найти параллель в стихе 16. Но это не то же самое, потому что в стихе 7 речь идет о взгляде назад. к греху предков; в стихе 16 в центре внимания будут наши собственные грехи. Мы говорили, что у некоторых комментаторов есть печальная тенденция видеть контраст и даже противоречие, что сейчас

говорится одно, а теперь говорится совсем другое, и мы пытались сказать, что это не так.

Но аргумент в пользу противоречия, который мы видели, был основан на Иезекииля 18 :2, негодовании вавилонских изгнанников. Наши предки согрешили, а вместо этого мы несем их наказание. И внешне это звучит примерно так.

Но нет, это не так. Изложенная здесь линия, которая рассматривает как предшествующий грех в прежних поколениях, так и нынешний грех в нынешнем поколении, во многом соответствует той эпической истории от Иисуса Навина до Царств, в которой прослеживается долгая история греха, которая, к сожалению, привела к концу Северного Королевства, а затем конец Южного Королевства. Но при этом нет никаких предположений, что последнее поколение было святым и сильно отличалось от своих предшественников.

Нет, они были такими же грешниками. Мы рассмотрели стих из Псалмов, в котором сочетаются эти две идеи о грехах нынешнего поколения и грехах предыдущих поколений. И именно это мы видели в стихах 6 и 7.

И сейчас я хочу просто усилить то, что я там сказал, еще одним стихом из Псалмов. И это в Псалме 106, и это в стихе 6. Итак, мы просто взглянем на это. И что это говорит? Псалом 106 и стих 6. И мы, и наши предки согрешили.

Мы совершили беззаконие. Мы поступили нечестиво. Итак, прошлый грех и настоящий грех объединены в один стих.

Тогда как здесь, в Плачах 7 и 16, оно разбито на два стиха. Итак, мне нужно было прояснить это, прежде чем мы продолжим. Теперь мы переходим ко второму разделу этой молитвы, стихам с 8 по 16.

Оно распадается на общее притеснение, которому подвергался народ в целом, конкретное притеснение, которому подвергались различные группы людей, и выражение общего горя.

Наконец, исповедание в отношении нынешнего поколения, которое соответствует, соответствует и необходимо после того исповедания между поколениями, которое мы видели в стихах 6 и 7. И во многом у нас есть три пути, наши три траектории обиды, да, и затем горе, да, и наконец, в стихе 16, вина. И все это, конечно, продолжает излагать то безобразие, о котором говорится в 1 стихе, то субъективное чувство, это унижение, это вторичное страдание, которое приходит и уходит вместе с объективным страданием. И общее намерение по-прежнему состоит в том, чтобы вызвать сострадание Бога.

И все это связано с этим призывом. Помните, стих 1, не игнорируйте. Посмотрите и увидите наш позор.

Эти стихи по-прежнему играют убедительную роль в определении этого позора и взывают к Божьему состраданию. И в основном у нас есть преследования. Большая часть этого раздела посвящена преследованию жалоб, жалоб, связанных с преследованием.

И в прошлый раз мы видели в целом, что жанр — это погребальный плач, но странный погребальный плач, обращенный к Богу после той прямой молитвы из 1-го стиха. И вот в 8-м стихе мы находим эту обиду. Рабы правят нами. Никто не избавит нас от их руки.

И это оккупированная страна. И были люди, иностранцы, иностранные солдаты и администраторы, которые занимали низкое положение в командной цепочке, но имели право отдавать приказы, которым нужно было подчиняться. А этих мелких чиновников презрительно называют рабами.

И нет возможности подать официальные жалобы, потому что они чиновники. И жалоба ни к чему не приведет. В культурном отношении это изменение надлежащего социального порядка, который мы находим в ряде отрывков Ветхого Завета.

Например, в 30-й главе Притчей и в стихах с 21 по 23: «От трех вещей дрожит земля, а от четырех она не может выдержать». Рабом, когда он становится королем, глупцом, когда он пресыщается едой, нелюбимой женщиной, когда она обретает мужа, и служанкой, когда она становится преемницей своей госпожи.

В двух из этих случаев мы имеем своего рода параллель с ситуацией здесь: раб, когда он становится королем, и служанка, когда она становится преемницей своей госпожи. И всякий раз, когда это случается, на горизонте появляются проблемы, — жалуется 30-я глава Притчей.

И потом, это тоже есть в пророческом тексте в Исаии, глава 3 и стих 4. Есть угроза наказания, и часть этой угрозы в Исаии 3-4: Я сделаю мальчиков их князьями, и младенцы будут править ими. О боже, каким плохим правилом это окажется. Но вот это ниспровержение нормального социального порядка и социальные различия больше не действуют.

Мы находим это также в 10-й главе и 16-м стихе Экклезиаста. Экклезиаст 10-16. Горе тебе, земля, когда твой царь — слуга.

Когда ваш царь — слуга или ребенок, одно и то же еврейское слово, оно может иметь любое значение. Горе тебе, земля, когда твой царь — слуга или ребенок. А в израильской культуре существовало очень сильное классовое различие.

И очень сильное ощущение того, что правильно, а что нет. Итак, здесь возникла неправильная ситуация, от которой страдали люди. Рабы правят нами; нет никого, кто избавил бы нас от их рук.

А затем стих 9, еще одна проблема, с которой сталкивается сообщество в целом. В этом разделе есть мы и наше, и мы его пробегаем. И вот, мы получаем свой хлеб, рискуя своей жизнью из-за меча в пустыне.

Что за меч? Меч в пустыне. Я думаю, что хорошая подсказка — посмотреть, как это существительное используется в книге Иеремии. Снова и снова в этой книге упоминается меч.

И это предвкушение наказания, которое Бог собирается осуществить через вавилонян. Итак, кажется, что перед вами вавилонский меч. Но этот меч находится в пустыне, и в результате мы получаем свой хлеб с риском для жизни.

Казалось, что ситуация такова, что семьи, живущие в городах, будут иметь открытые поля за пределами городов, и их урожай будет собираться на своих полях. Но проблема заключалась в том, что они могли подвергнуться нападению со стороны отряда иностранных войск, идущего на новые задания.

И они могли напасть на них и причинить им вред, а также забрать урожай. И там была особая проблема: было рискованно выходить и собирать урожай на полях за пределами городов из-за меча в пустыне.

И потом, кажется, что стихи 9 и 10 идут вместе, потому что стих 10 кажется следствием того, что произошло, этого риска. Они не хотят рисковать, поэтому не делают этого. Кто пойдет в поле и собирать урожай, если вы рискуете не вернуться, а быть убитым или, возможно, раненым? И так следует в стихе 10.

И вот нам предстоит рассмотреть немного неопределенный перевод. Наша кожа черна, как печь, от палящего зноя голода. И это вопрос того, чтобы быть черным, и этот вопрос палящего зноя.

Потому что, если мы посмотрим на «Новую международную версию», наша кожа раскалена, как печь, и лихорадит от голода. И это очень хорошо сочетается. Основная проблема с этим глаголом, переведенным как черный, заключается в том, что в иврите есть омонимы, как и в большинстве языков.

Большинство развитых языков, вобравших в себя элементы других языков и более ранних способов речи, имеют омонимы. Итак, мы можем говорить о лае собаки и знаем, что она сильно отличается от коры дерева.

Но это омонимы, но совершенно разные слова и означающие разные вещи. И этот конкретный глагол, да, он может означать «быть черным». И да, вот подошла бы духовка от гари и черного налета.

Да, это вполне подошло бы. Но помимо этого есть еще один глагол, который означает «быть горячим». И это обычно предпочтительнее.

Итак, более поздний NIV, более новый, чем R9-RSV, фактически использует преимущества недавнего исследования для получения тепла. Итак, наша кожа раскалена как духовка. И что это за жара? Ну, это физически обосновано.

Это от лихорадки, лихорадка от голода. И эта палящая жара здесь, кажется, отсылает к лихорадке. Итак, как эти стихи связаны друг с другом? Что ж, фермеры и помогающие им семьи не выходили в поля из-за опасности, военной опасности.

И поэтому вместо этого они остались в городах. Но была нехватка продовольствия, был голод и недоедание. И вот пришли болезни и немощи, и от этого недоедания у них появилась лихорадка.

И вот мы здесь. Кажется, именно этим путем нам и нужно идти в этом конкретном стихе. И мы видим это как следствие стиха 9. Что ж, до сих пор, в разделах с 8 по 10, очень много говорится об общем преследовании, потому что этот небольшой раздел отмечен нами, нашими и нами в стихах 8, стихе 9, и стих 10.

Но теперь есть разница. Сейчас мы перешли к другому подразделу, особенно касающемуся притеснений, касающегося определенных групп. И мы оставляем позади общую картину «мы», «нас» и «наше», которая у нас была раньше, и мы снова обращаемся к размышлениям о конкретных группах, которые страдали в этой ситуации оккупации после изгнания, о конкретных злоупотреблениях, которые были вызваны оккупационными силами и навязаны об иудеях, которые остались и не были сосланы в Вавилон.

А в стихе 11 говорится о сексуальных преступлениях, совершенных не только в Иерусалиме, но и в других городах Иуды. Насилуют женщин в Сионе и девственниц в городах Иуды. К сожалению, такая судьба часто случается с женщинами после захвата и оккупации территории иностранными войсками.

NIV, немного более общий, но с тем же смыслом, женщины подвергались насилию в Сионе, над девственницами в городах Иуды. Ну, напомним, что это отсылка к тому, о чем говорил наставник и что его особенно расстроило, помните, в конце того маленького монолога в главе 3. То, что я вижу, приносит мне горе на душу из-за всего этого женщины моего города. Но теперь, в этой совместной молитве, становится ясно, что он имеет в виду.

NRSV очень откровенно использует глагол «изнасиловать». И еврейский глагол означает именно это, но прямо об этом не говорит. Итак, мы находимся в немного лучшем положении, когда NIV говорит о нарушении.

Но здесь имеется в виду сексуальное насилие, сексуальное насилие. И NRSV не ошибается, но, возможно, слишком прямолинеен. И вот мы здесь.

Есть ужасный опыт. И снова мужчины, которые могли защитить своих женщин, должны были защищать своих женщин, но они больше не могли этого делать. И они были просто беспомощны.

И поэтому в обществе, где доминируют мужчины, это было даже более проблематично, чем в эгалитарном обществе, можно сказать. А затем, в стихе 12, князей подвешивают за руки. Никакого уважения к старшим не оказывают.

И вот мы здесь. Бывших лидеров Иудеи подвешивают, чтобы унижить их. Речь идет не о повешении или казни, но их подвешивают, а руки привязывают к какой-то конструкции, к столбу, дереву или чему-то еще.

И вот они. Есть пример. Ваши высокие и могущественные правители, посмотрите на них, посмотрите на них.

Но это очень унижительно, что их так подвешивают. И сделано это в форме насмешки. В целом, к старшим не оказывают никакого уважения.

Городом и поселками обычно управлял совет старейшин. И все смотрели на них не только из-за уважения к старому, которое было важной частью социальной структуры в Израиле, но и потому, что они были лидерами, и на них уважали их мудрость, опыт и их мудрое управление тем, что происходило в городах. И вот опять это отрицание, это нарушение социальных условностей, и всё в этой ситуации переворачивается с ног на голову.

А затем, в стихе 13, еще одна социальная жалоба. Молодых мужчин заставляли выполнять женскую работу или даже рабскую работу, в первом случае это касалось еды. Молодые люди вынуждены шлифовать.

И молодые люди не молотили. Молодые люди сделали ряд хороших дел, но не затерялись. Измельчение относится, как правило, к повседневной работе домохозяек, которые каждое утро брали зерна ячменя или пшеницы и перемалывали их между камнями, похожими на колеса, чтобы превратить эти зерна в муку, чтобы испечь хлеб на этот день.

Наш хлеб насущный, как упоминается в Молитве Господней, хлеб насущный был приготовлен потому, что вскоре его стало слишком трудно есть, и на него могли поражаться бактерии. Таким образом, хлеб насущный был приготовлен, и эту роль играли домохозяйки. И мы можем, по сути, взглянуть на текст Нового Завета и обнаружить это.

В Луки 17 и стихе 35 говорится о разделении, которое должно произойти. Две женщины вместе перемалывают еду. Одного возьмут, а другого оставят.

Две женщины вместе измельчают еду. Мы также находим это в ряде текстов Ветхого Завета. В 47 г. мы находим оракул суда над Вавилоном.

А Вавилон олицетворяется царицей, царицей империи. Но повеление дано Богом: возьмите жернова и мелете муку. Возьмите жернова и размолите муку.

И это очень унижительно, очень унижительно для человека королевского ранга. И потом, мы тоже можем, да, я думаю, что этих стихов достаточно, чтобы мы могли их рассмотреть. Но это могли сделать и рабы.

Если бы домохозяйство было достаточно большим, то в нем были бы рабы, и у них была бы эта работа, если бы жена и муж занимали высокое положение в большом доме. И так мы находим, например, в Исходе 11 и стихе 5, когда Моисей выносит приговор фараону и Египту. Каждый первенец в земле Египетской должен умереть, от первенца фараона, который сидит на троне, до первенца рабыни, которая работает за ручной мельницей.

И вот, иногда здесь были рабы. Но это было не то, что могли бы сделать мужчины. И молодые люди очень сильно воротили бы нос от мысли, что им придется перемалывать эти зерна в муку, чтобы испечь хлеб.

И поэтому это считается очень унижительным. Поэтому социальные условности очень важны в каждой культуре. И тут мальчики шатаются под грузом дров.

Мы упомянули древесину еще в четвертом стихе. Древесину, которую мы получаем, нужно покупать. И вам нужны были дрова, чтобы разжечь огонь и приготовить еду. Итак, были эти грузы дров и мальчики, которые были недостаточно сильны, чтобы выдержать эти огромные нагрузки.

Они были вынуждены нести этот тяжелый груз, превышающий их физические возможности. Итак, это снова повод для жалоб. Итак, во всех отношениях существовала обида на эту иностранную державу, которая причиняла им столько горя и обид.

Затем 14. Старики оставили городские ворота, юноши — свою музыку.

Вариант НИВ. Старейшины ушли от городских ворот. Молодые люди прекратили музыку.

Во-первых, мы должны осознать, что внутри городских ворот, как я уже упоминал, будет площадь. Это будет общественная площадь, где смогут собираться люди. В базарные дни фермеры привозили свою продукцию.

А прямо за городскими воротами будет рынок. Итак, это общая ситуация. Но нам нужно присмотреться к этим воротам повнимательнее, потому что на самом деле это была сторожка со стенами с обеих сторон.

Сторожка с комнатой с воротами с обеих сторон и сиденьями, предусмотренными в этой сторожке. Такова ситуация. Но кто сидел в этой сторожке? В НРСВ это старики.

Преимущество этого в том, что это прямая противоположность молодым мужчинам. И так, кажется, вполне подходит. Но вместо этого я думаю, что предпочтение следует отдать новой международной версии.

Старейшины ушли от городских ворот, потому что городские ворота были именно тем местом, где собирался совет старейшин, и они сидели изо дня в день, обсуждая дела города или города. И люди могли прийти и поговорить с ними и рассказать о жалобах, которые у них могут быть и которые необходимо исправить. Итак, это был зал совета.

Эта сторожка была залом совета. И у нас есть иллюстрация этого в Руфи, книге Руфи, куда, как мы видим, Вооз идет, чтобы попытаться разобраться в вопросе искупления Руфи и ее свекрови. И он идет к городским воротам.

И он сел там рядом с ближайшим родственником, этим родственником. И, похоже, это место, где собирались старейшины. И он находит его там.

Все в порядке. Итак, старейшины, кажется, это правильный перевод. Потому что они больше не исполняли обязанности.

Они не были чиновниками. Они потеряли работу. Они были из тех, кого подвешивали, эти городские и городские руководители.

И они потеряли свою гражданскую власть. И к этим людям, опять же, оказывается большое неуважение. Но на фоне этого молодые люди оставили свою музыку.

На этой общественной площади молодые люди получили возможность собираться вместе и создавать музыку для развлечения, развлекаясь сами и развлекаая представителей общественности, находившихся на площади, прилегающей к городским воротам. И они больше не занимались музыкой. Что же делали эти молодые люди? Ну, нам только что сказали.

Они шлифовали. Им дали работу. А жизнь была сплошной работой, а не игрой.

И они усердно работали, как в стихе 13. И у них не было ни выходных, ни отгулов. Итак, в нерабочее время, после рабочего дня, молодые люди приходили, собирались и музицировали.

Вы можете представить это очень легко. Но сейчас это прекратилось, потому что на это не было времени. Оккупационные власти заявили, что есть над чем работать.

Итак, эта нормальная практика прекратилась. И затем в стихе 15 мы снова приходим к обобщению. И вы получите упоминание об общем горе.

А 15 и первая строка 16 стиха идут вместе. Радость наших сердец прекратилась. Наши танцы превратились в траур.

Корона упала с нашей головы. И это выражение развлечения и радостных молодых людей, встречающихся и играющих музыку, теперь обобщается, говоря: ну, в нашей нынешней ситуации никто больше не счастлив. И в этот момент происходит обобщение горя.

До сих пор в этом разделе были жалобы, но теперь есть позитивное горе. Радость наших сердец прекратилась. Наши танцы превратились в траур.

Корона упала с нашей головы. Таким образом, это выражение горя представляет собой разворот. В каком-то смысле все эти обиды были аннулированием, но в основном с мыслью о обидах.

Но сейчас, в частности, речь идет о горе. И мы могли бы сравнить псалом, псалом благодарения, Псалом 30, где говорил псалмопевец. У него был кризис, но он принес кризис Богу.

И кризис преодолён, и он возвращается с песней благодарения. И он готов принести свою благодарственную жертву, поклониться Богу и прославить Его за то, что Бог сделал. И это суммировано в стихе 11 главы 30 таким образом.

Ты превратил мой траур в танец. Ты снял с меня вретиче и радостью одел меня. Это ещё один случай, когда Псалмы, не просто погребальные причитания, а псалмы, могут говорить о траурном поведении и траурных обычаях в связи с их особым кризисом.

Ты превратил мой траур в танец, снял с меня вретиче и облек меня в радость. И он благодарен Богу, и говорит: это Ты, Боже, избавил меня от этого кризиса, и я так благодарен. Но у нас здесь обратная ситуация.

Радость наших сердец прекратилась. Наши танцы превратились в траур. И тут корона упала с нашей головы.

Ну, некоторые комментаторы говорят: о, корона? Что ж, это звучит по-королевски, и у нас уже были упоминания о королевских особах. Частично утратой стала традиция монархии Давида, а теперь ее больше нет. И это подошло бы.

Но, конечно, мы должны смотреть на непосредственный контекст. И корона здесь используется по-другому. Слово шире, чем королевская корона.

А иногда это может означать гирлянду из цветов и листьев как знак праздника. И есть пример этого в книге Исаии, Исаия 28, где пророк выступает против лидеров северного царства. И он говорит, что имело место нарушение правил.

И частью этого неправильного правила является то, что они проводят время на шумных вечеринках и напиваются. И они носят эти гирлянды. И Исаия подчеркивает, что эти гирлянды упадут в знак того, что их вечеринка закончится.

О, гордый веночек пьяниц Ефремовых и увядающий цветок славной красоты своей, который на голове раздутых от обильной пищи, одолеваемых вином. Видите, у Господа есть сильный и сильный. Итак, стихи 3 и 4, попираемые ногами, станут гордым венком пьяниц Ефремовых и увядающим цветком его славной красоты.

И вот оно. Кажется, здесь есть ссылка. И вот та гирлянда, которая сопровождала праздник, сопровождала веселье и веселье в невинном смысле, а в хорошем смысле, выпала из нашей головы.

Гирлянда упала. Это поразительный способ показать, как радость наших сердец утихла, а наши танцы превратились в траур. Но затем, в этой последней строке,

в последней половине строки стиха 16, происходит поворот от обиды и от горя к вине.

Мы возвращаемся к этой изюминке из 7-го стиха, но теперь выраженной по-другому: Горе нам, согрешившим. И эта вина, которая выходит наружу, очень напоминает то, о чем говорил наставник: Они должны признать свою вину перед Богом.

Они делают это в кульминационные моменты, в стихах 7 и 16. И здесь говорится, что это коренная причина всех этих страданий. Наша проблема – это не просто иностранная оккупация.

Это не просто человеческая проблема, но мы должны заглянуть за нее и увидеть в этом наказание Яхве за грехи Иуды. Здесь есть божественное провидение, и мы знаем причину этого. И причина в нас, в нашей собственной жизни.

Итак, это так поразительно, это заключительное упоминание о вине здесь — горе нам. Да, мы страдаем, но основная причина этих страданий — наша собственная вина.

Мы согрешили, и поэтому ответственность лежит на нас. Итак, в конце всех этих нот обиды и горя есть откровенное признание. Мы подошли к основанию всего этого, и это божественное основание, и это вопрос их отношения к Богу.

Итак, суть здесь в том, что собрание осознало то, что им говорил наставник. Адекватный ответ на послевоенную ситуацию как адекватный ответ на блокадную ситуацию – это не только обида и горе, но и чувство вины. И здесь есть покаянный элемент исповедания, за который прихожане берут на себя ответственность в этот момент.

И наставнику, наверное, было приятно это услышать, потому что мы возвращаемся к вопросу интерпретации этой катастрофы, всей этой катастрофы. Это проходит через всю книгу, и наставник так истолковал еще в 1:5 и 1:8, а затем Сион подхватил этот крик, это обвинение, истинность которого известна в 1:18 и 1:20. Сион снова вернулся к этому в 2:14, а затем мы видим призыв наставника к покаянию в главе 3 и стихах с 40 по 42. Итак, просматривая книгу, мы видим, что это действительно кульминация.

В главе 4 также есть эти заметки зловещего толкования на протяжении всей главы. В стихе 6 говорится, что наказание моего народа, говорит наставник, было больше, чем наказание Содомы. В основе этого лежит то, что Яхве несет ответственность в обоих случаях.

И у нас есть стих 13 главы 4: именно за грехи ее пророков и беззакония священников все это обрушилось на общину. И, наконец, в стихе 22 есть упоминание о наказании, выражающее надежду на будущее: наказание закончится, наказание закончится. Но для того, чтобы это произошло, прихожане, которые слушали, прекрасно знают, что они должны внести свой вклад и признать грех, который лежит в основе этого наказания.

И они делают это из поколения в поколение в стихах 6 и 7, а теперь непосредственно, что касается нас, это прямое исповедание: горе нам, ибо мы согрешили. В следующий раз мы рассмотрим заключительные стихи, стихи с 17 по 22 главы 5 Плача Иеремии.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении о книге Плача Иеремии. Это 13-я сессия, Плач 5 :8-16.